

**ЧТО НАДО
ЗНАТЬ О**

**ЦВЕТНЫХ
РЕВОЛЮЦИЯХ**

Коллектив авторов

**Что надо знать о
«цветных революциях»**

«МПГУ»

2018

УДК 323.272(075.8)
ББК 66.2(0)я73

Коллектив авторов

Что надо знать о «цветных революциях» / Коллектив авторов —
«МПГУ», 2018

ISBN 978-5-4263-0703-2

Учебное пособие посвящено анализу «цветных революций» как технологии государственных переворотов, особенностей их реализации и способов противодействия данным технологиям. Книга стала итогом работы научно-практического семинара Института истории и политики «Цветные революции: современная эпоха и ее диагноз» в 2015–2018 гг. Учебное пособие предназначено для специалистов-исследователей, студентов, аспирантов, государственных служащих, представителей политических партий и общественных организаций.

УДК 323.272(075.8)
ББК 66.2(0)я73

ISBN 978-5-4263-0703-2

© Коллектив авторов, 2018
© МПГУ, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1. «Цветные революции» как фактор современной геополитики	11
1.1. Основные геополитические тенденции развития современного мира	11
1.2. «Мягкая сила» в мировой политике	13
1.3. «Цветные революции» и современный миропорядок	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Брониславович Ананченко
Что надо знать о «цветных революциях»

© МПГУ, 2018

© Ананченко А. Б. и др., текст, 2018

Введение

Вашему вниманию представляется 2-е издание учебного пособия для студентов вузов «Что надо знать о “цветных революциях”», подготовленное участниками межведомственного научного семинара «“Цветные революции”: современная эпоха и ее диагноз». В его рамках ежемесячно собираются ученые, преподаватели, студенты и аспиранты, общественные и политические деятели – люди, неравнодушные к тому, что происходит в стране и мире.

В работе семинара принимают участие специалисты из различных ведомств и вузов, а также независимые эксперты. На его заседаниях с докладами выступали известные эксперты, среди которых Сергей Георгиевич Кара-Мурза, Андрей Ильич Фурсов, Андрей Викторович Манойло, Татьяна Васильевна Евгеньева, Игорь Иванович Кузнецов, Александр Леонидович Дворкин и многие другие.

Можно привести только некоторые темы нашего семинара, чтобы дать представление о том, какие вопросы интересуют его участников: «цветные революции»: современная эпоха и ее диагноз; трансформация форм войны в современной политике: военное и невоенное противостояние на территории Украины в 2014–2016 гг.; «цветные революции»: развитие механизмов, сил и средств в современности и будущем; тоталитарные секты и «цветные революции»; текущий момент в больших циклах истории; и др.

Почему нам в педагогическом университете важно обсуждать и понимать такое явление нашей эпохи, как «цветные революции»? Вероятно, можно и без этого обойтись? Может быть, это только наш сиюминутный и суетливый интерес к окружающему миру? Конечно, нам необходимо понимать и изучать историю, но не менее важно, чтобы те, кто завтра будет учить других, разъяснять им происходящее, кто станет завтра политическими и общественными активистами у нас в стране, аналитиками в самых разных общественных сферах, чтобы эти люди могли понимать, анализировать, разъяснять другим, осознанно действовать в любых исторических обстоятельствах.

Многие думают, что «цветная революция», «майдан» может произойти, а может и не произойти, да и вообще, что конкретного, обычного («реального», как сейчас часто говорят молодые люди) человека это не касается. Многие поверили, что логика и смысл телесного прагматизма «моя хата с краю – ничего не знаю» – исторически победила. Но это не так, происходящее коснется каждого, изменяются базовые условия нашего социального существования, исторического развития. И от понимания и позиции каждого будет зависеть наше будущее, его направленность. Как такая зависимость действует, мы имели возможность увидеть на примере осуществленного государственного переворота в 2014 году на Украине или событий в Турции в июле 2016 года во время неудавшейся попытки государственного переворота.

«Цветные революции» – это не случайность, не результат ошибок. «Цветные революции» – это неизбежность. России не удастся просто так ее избежать и пережить. Наша жизнь натолкнулась на чужой интерес и технологии воздействия. Как? Почему?

После разрушения Советского Союза в 1991 году в мире начались глобальные изменения: вместо двухполюсной мировой системы, которая создавала устойчивость, безопасность, предсказуемость развития, США стали сознательно формировать новый мировой порядок, который означал запуск в обществах, находящихся на предшествующих стадиях развития, процессов архаизации, десоциализации, дегосударственизации, деградациии образования и культуры, социальной сферы. Главное, что для большинства государств и обществ планеты этот «порядок» означает вывод из истории, потерю не только формального суверенитета, независимости различных своих национальных сфер от глобальных, но и прекращение самостоятельного развития, исторической судьбы, целей и возможностей, потерю исторической субъектности. Создаваемый, навязываемый новый мир поставил под вопрос само существование, жизнь исто-

рических государств и цивилизаций. Можно и по-другому сказать, вспомнить: у истории не одно направление, а два – прогресс и регресс. Новый мировой порядок, использование различных регрессивных технологий, в том числе и «цветных революций», разворачивает большинство человечества в обратную сторону, по пути регресса, пути небытия, пути смерти.

Технологии «цветных революций» являются частью большой мировой стратегии регрессивного развития человечества. Они представляют только часть этой мировой стратегии нынешней элиты по выводу большинства человечества из истории, прекращения их прогрессивного исторического движения. Впервые ли мы сталкиваемся с регрессом в истории, регрессом развития социальных организмов? Нет. Большинство известных исторических социальных сообществ, невзирая на продолжительность их существования в истории, от десятилетий – до столетий и тысячелетий, были тупиком исторического развития и не смогли стихийно выйти на следующий этап истории, следующий этап прогрессивного развития. Но эти примеры исторического регресса были результатом стихийного развития обществ, следствием естественно-исторического развития.

Сегодня мы попали в такую эпоху и уровень развития социальности, когда наиболее развитые общества, используя гуманитарные социальные технологии, могут сознательно влиять на развитие других обществ. Наиболее развитые общества используют для такого влияния разрушительные технологии запуска регресса как направления развития для других человеческих сообществ. Они хотят вывести других из истории, из субъектов исторического развития, превратив их в десубъективизированную часть постистории, лишив их ресурсов развития, сделав остальные сообщества и народы своеобразным «первобытным сообществом» современности, которое физически существует, но потеряло способность к прогрессу, пониманию и контролю за своим развитием.

Именно в связи с появлением таких технологий в последние 20–30 лет в мире возникло явление, получившее название «цветные революции». Точные хронологические границы его возникновения и существования должны дать конкретно-исторические исследования. Важно, что эти «цветные революции» рассматривались как в общественном сознании, так и среди аналитиков вначале как некий шаг к формированию политической демократии в той или иной стране, как история. «Цветные революции» воспринимались как новая форма старых революций в целях смены власти.

Но постепенно стали заметны некоторые общие элементы всех «цветных революций», а главное – общий результат их осуществления, который приводит не к обновлению, усилению, устойчивости и демократизации политической системы, а к ее разрушению, деградации и хаотизации. Победившие «цветные революции» приводят в конечном итоге к десоверенизации государств, к «доноризации» всех сфер и элементов этих обществ для создающегося центра нового мирового порядка.

Вспомним, что называют революциями и политическими революциями. Это поможет нам в оценках такого явления, как «цветные революции». Особенно важно это именно сегодня, когда падает уровень знания и анализа истории, ее теоретического, социального, экономического, политического и культурологического анализа.

Итак, революция – это качественное изменение любой системы, объекта.

Политическая революция – это качественное изменение политической системы общества, хронологически длящееся относительно длительное время – от нескольких лет до нескольких десятилетий. Важно подчеркнуть, что массовые выступления трудящихся и даже свержение той или иной власти или смена политических режимов – все это не является синонимами политической революции. Они бывают, как правило, спутниками таких процессов, но сам процесс революции к ним не сводится. Но и этого мало. Важно помнить, что сама политическая революция может состояться только как часть качественного изменения всего общества в рамках социальной революции, в рамках его естественно-исторического развития.

Многие часто сводят революцию к политической революции и выступлениям трудящихся, в том числе и вооруженным, а политическую революцию также часто – к государственному перевороту. Государственный переворот – это, конечно, часто повторяющаяся часть политической революции, но политическая революция не сводится к государственному перевороту, а государственные перевороты бывают и без революций, как, например, в России XVIII века или на Украине в 2014 году.

А что же такое «цветные революции»? Почему мы не можем назвать их просто «революциями», пусть и политическими? Проблем немного, но они есть. Во-первых, «цветные революции» возникают не в рамках социальных революций. Общества, где случаются эти «революции», как правило, не переживают качественной трансформации. Во-вторых, сами события и процессы «цветных революций» являются не результатом естественно-исторических событий, а набором взаимосвязанных искусственных действий, вызывающих прогнозируемую и управляемую дестабилизацию и разрушение политической системы власти.

Таким образом, «цветные революции» представляют собой сознательное разрушение и изменение политической системы того или иного общества внешним социальным субъектом, осуществляющим это в своих интересах. «Цветные революции» – это не результат внутреннего развития социального организма, а результат внешних сознательных воздействий с помощью различных социально-политических технологий.

«Цветные революции» – это вопрос не просто естественного развития общества, а разработки, владения и применения социально-политических технологий. Чтобы было понятно, напомним пример появления ядерных технологий. Когда-то ядерные технологии появились впервые, и появились они не у всех. У кого их нет, у того ограничены возможности суверенитета, самостоятельного развития, выбора будущего. Это правда. Простая и ясная. Советскому Союзу пришлось, для того чтобы сохраниться и остаться в истории (в том числе и просто физически выжить), совершить всем обществом подвиг и самостоятельно создать ядерные технологии, добиться военно-стратегического паритета.

Сегодня новая эпоха, и появились новые технологии, и не только в физике или химии. «Цветные революции» – один из примеров этого. Такие технологии есть не у всех, и появиться они могут не у всех. Самое главное, что эти технологии охватывают совсем другую, непривычную реальность. Они охватывают не «производство вещей», не индустриальное производство, не то, к чему мы привыкли во всей нашей человеческой истории. Технологии «цветных революций» охватили различные сферы общественной жизни, общественные отношения, они охватили общественную, национальную, историческую психологию, образование и другие сферы. Технологии «цветных революций» – это появившиеся разрушительные **социоподобные технологии**.

Мы должны подчеркнуть и особое внимание уделить тому, что сегодня мало сформировать инфраструктуру противодействия технологиям «цветных революций». Это даст возможность оттянуть свою гибель в истории, но не позволит сохраниться в ней. Важным для будущего, для возможности нашего будущего является не только овладение разрушительными социально-политическими технологиями, но *создание технологий социально-политического и духовного прогресса* – того, что даст альтернативу попыткам сегодня запустить мировой прогресс для всего человечества. *Технологии прогресса с необходимостью требуют решения стратегии будущего, национальной идеи будущего, миссии будущего, смыслов и ценностей существования, развития.*

Многие невольно представляют, что будущее связано прежде всего с техническими достижениями. Говорят еще об информационной революции и многом другом. Но не техника является самым главным и важным символом будущего, идущим к нам вместе с ним изменениями.

Символом будущего является иное развитие человека – вертикальное, духовное и нравственное. Но можно запустить и запускается другое, к человеку и обществу лишенным нравственности, к Зверю.

Человек с техникой, но без души – это печник в концлагере Освенцим или Заксенхаузен. У печников нет вопросов, их беспокоит разве что эффективность техники. В будущее пропускает нравственная позиция, совесть, а не зомбирующие электронные игры. Разрушать настоящее можно с помощью социально-политических технологий, спасти будущее можно только «экологией» смыслов и ценностей.

Главное, что новые социально-политические технологии позволяют добиться извне общества с помощью набора специальных технологий, внутренних изменений в том или ином обществе, разрушительных изменений вне зависимости от желания самого общества и при потере им контроля над своей жизнью. Так действует в человеческом организме вирус – он проникает в организм, не обнаруживаемый иммунной системой. Социальные технологии «цветных революций» тоже запускают системы разрушения, деградации общества, *мимикрируя под социально позитивные процессы*, например, демократию, борьбу за законность, права, справедливость, правду или свободу.

Надо понять простую и незатейливую истину: прошлой истории больше не будет. Не будет той истории, где совокупный результат получался как незапланированный стихийный результат совокупных действий всех людей того или другого общества. Мир становится совершенно другим на наших глазах. Вот и наши близкие соседи показывают кое-что очень важное из этого нового управляемого мира. Это, конечно, я говорю про Украину.

У одних будут внешние цели, которые и начнут определять направление совокупных усилий человеческих сообществ, а у других будет возможность эти цели разрабатывать, формулировать и определять ценности и смыслы для таких целей. В этом смысле Ф. Фукуяма прав со своим тезисом о «конце истории»: для большинства человеческих сообществ и людей история закончилась. Для них не существует будущего, отсутствует возможность самостоятельного развития и попадания в это будущее. Для них существуют границы и направление развития, задаются смыслы их существования. И эти границы задаются извне теми самими технологиями, например, так называемых цветных революций.

Вопрос «цветной революции» для России – это не вопрос того, случится это или не случится, это не вопрос нашего выбора. Это неизбежность, что диктует другое отношение, решение и действие. Важно, что Россия сегодня – единственное государство, кроме стран, объединенных в НАТО, имеющее научный, общественный и нравственный потенциал для разработки как таких социальных технологий, так и технологий противодействия им.

Чем отличаются «цветные революции» от обычных естественно-исторических политических революций? В главном только одним: в «цветных революциях» естественно-исторические процессы заменяются на социально-политические технологии.

Вопрос «цветных революций» – это не только вопрос национальной безопасности, это вопрос необходимости брать свою судьбу и историю в свои руки. «Цветных революций» можно избежать, если понимать, что стихийная история заканчивается, жить по-старому уже не получится. Общество может сохраниться в современном мире только в одном случае: если оно само будет создавать и использовать социальные технологии не для уничтожения, как в «цветных революциях», а для созидания и развития.

Когда-то атомные технологии позволили создать ядерную бомбу как для уничтожения, так и сдерживания этого уничтожения, а еще позволили СССР образовать целое направление мирного атома, примером чему может служить первая атомная станция и известный ледокол «Ленин». Сегодня *разработка и создание новых социальных технологий* тоже должно позволить как блокировать дальнейшее уничтожение обществ с помощью разрушительных техно-

логий «цветных революций», так и *создать технологии прогрессивного развития общества, различных его сфер и социально-исторических процессов.*

В нашу эпоху появляются не только биоподобные технологии, или нанотехнологии, которые активно создаются в одном из сильнейших российских фундаментальных научных и технологических центров – Курчатовском институте. Не менее важный прорыв сегодня происходит и ожидается в сфере разработки и создания социоподобных технологий, в частности одним из разрушительных направлений которых и выступает «цветная революция». Но кроме них, огромный потенциал и будущее не только России, а и всего мира за прогрессивными, созидательными, развивающими, гуманными социоподобными технологиями.

Технологиям «мирного» саморазрушения надо противопоставить технологии мирного самосозидания и самоусложнения, – нового гуманизма XXI века, соединяющего развитие и свободу личности, ее духовную самостоятельность и нравственную определенность. Россия сегодня – мировой центр складывающегося альтернативного развития, прогрессивного развития, опирающегося не на внешние, вещественные, материальные элементы, а на главный элемент не только производительных сил, но и всей истории – на человека, на развитие его души, нравственности, ответственности, осознанности мышления и любви как одной из базовых ценностей движения в будущее.

Ананченко Алексей Брониславович, к.и.н., директор Института истории и политики МПГУ

Глава 1. «Цветные революции» как фактор современной геополитики

*Мы победили наших противников в Грузии, на Украине и в Киргизии.
В нашем списке еще одна страна ...
Из выступления М. Саакашвили на расширенном заседании коллегии
Генеральной прокуратуры Грузии 15 апреля 2005 г.*

1.1. Основные геополитические тенденции развития современного мира

Последним крупномасштабным событием, связанным с трансформацией всего политического мироустройства, явился распад СССР в начале 90-х годов прошлого столетия¹.

Распад Советского Союза в декабре 1991 года стал, по мнению В.В. Путина, «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»². Он привел к резкому изменению баланса сил в мире в пользу одной оставшейся сверхдержавы, Соединенных Штатов, и стал непосредственной причиной последующих войн и вооруженных противостояний с участием американцев. Ликвидация Советского Союза способствовала значительной дестабилизации ситуации на постсоветском пространстве, вызвала ряд вооруженных конфликтов (приднестровский, грузино-абхазский, грузино-югоосетинский, армяно-азербайджанский конфликты, военные действия на территории Чечни, гражданская война в Таджикистане, гражданская война на Украине и др.).

Распад СССР привел к резкому ослаблению геополитических позиций России, ее экономического и военно-политического потенциала. В результате Россия, как правопреемник Советского Союза, потеряла почти половину ВВП, половину населения. В Советском Союзе проживало 294 миллиона человек, в России в настоящее время живет около 146 миллионов. Были потеряны значительные территории. Правда, наша страна по-прежнему в территориальном отношении – самое крупное государство мира³. Однако мы потеряли густонаселенные, теплые, удобные для проживания южные и западные территории и оказались отброшены на северо-восток. Россия лишилась земель, которые были присоединены к нашей стране в течение последних 350 лет!

В 90-е годы XX века Россия пережила системный политический и социально-экономический кризис, поставивший в повестку дня вопрос о самом существовании страны как суверенного государства⁴.

После завершения холодной войны и распада Советского Союза произошло резкое усиление геополитических позиций Соединенных Штатов. Оставшись единственной сверхдер-

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств и ликвидации СССР. Подписано 8 декабря 1991 г. президентами: России – Борисом Ельциным, Украины – Леонидом Кравчуком и Белоруссии – Станиславом Шушкевичем. В тексте соглашения было сказано: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование».

² «Прежде всего, следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию». В.В. Путин «Послание Федеральному Собранию Российской Федерации», 25.04.2005 года.

³ Территория России составляет 17,195 млн. кв. км.

⁴ Темпы прироста ВВП России в 1991–2000 годах составили минус 5 %, дефицит бюджета в 1998 году составил 132 млрд. руб., или 35,8 % бюджета, внешний долг России в 1998 году составлял 178 млрд. долл.

жавой, США предприняли попытку установления мирового господства, взяв на себя функции мирового арбитра и мирового полицейского. Для реализации этих планов США приняли активное участие во всех наиболее важных международных конфликтах современности, осуществив вооруженное вмешательство во внутренние дела ряда суверенных государств.

В течение последней четверти века американцами и их союзниками были осуществлены военные нападения на Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию. Результатом военных действий стали разрушение ряда суверенных государств, масштабная гуманитарная катастрофа, хаос и расширение зоны нестабильности, эскалация насилия и конфликтов на межэтнической, межрелигиозной и межплеменной основе.

Следствием политики США стала эрозия норм международного права, разрушение системы международных отношений, созданной после Второй мировой войны, ослабление позиции Организации Объединенных Наций и других международных структур. Военные действия США и их союзников, осуществленные без санкции ООН в Югославии, Ираке и Ливии, подрывают позиции ООН и нарушают основы современной системы международной безопасности, основанной на возможности применения силы только с согласия Совета безопасности ООН. Предпринимаются попытки «подчинения неэффективной ООН эффективной НАТО», т. е. подмены ООН западными региональными структурами, НАТО и Евросоюзом. Американские концепции превентивной войны, гуманитарной интервенции и избирательной легитимности наносят удар по основополагающему принципу международных отношений – невмешательству во внутренние дела суверенных государств.

Таким образом, нынешняя политика США – это стремление к созданию однополярного мира при полном подчинении всех стран их политической воле. При этом используются различные методы воздействия, от прямого применения вооруженной силы до косвенного воздействия на те или иные страны путем политических и экономических санкций, экспорта демократических ценностей, осуществления «цветных революций»⁵.

⁵ Материалы ранее были опубликованы: Уткин А.И., Шаповалов В. Л. Россия и современный мировой порядок. Рабочая тетрадь. М.: Изд-во НИ ВШУ, 2006.

1.2. «Мягкая сила» в мировой политике

Американское доминирование в последние годы в большей степени определяется военной мощью и культурным влиянием, тогда как экономическое преимущество выглядит уже не столь подавляющим. На фоне ослабления своего экономического веса США стремятся сохранить status quo, установив контроль над использованием, прежде всего, энергетических ресурсов, питающих государство потребления. Для этого применяется весь арсенал средств, от навязывания своих политических стандартов и культурных образцов, создания групп влияния в представляющих интерес странах до прямого военного вмешательства. В терминологии, используемой политологами, такие средства обозначаются как **«мягкая сила»** (*soft power*) и **«жесткая сила»** (*hard power*)⁶.

Основание «жесткой силы» обуславливает экономическая и военная мощь государства. «Мягкая сила» включает в себя три основных компонента:

- во-первых, культуру страны, в т. ч. массовую, понимаемую как набор значимых для общества ценностей, стандартов и стилей жизни, национальных достижений;
- во-вторых, политическую идеологию, включающую основополагающие идеи (к примеру, классический либерализм), модели (та же рыночная экономика), интерпретации мировой и национальной истории;
- в-третьих, внешнюю политику, которая не ограничивается внешнеполитическим влиянием, но и распространяется в область публичной, «народной дипломатии» неправительственных организаций и рядовых граждан.

«Мягкая сила» зиждется как на факторах влияния (*influence*), так и привлекательности (*attractive power*). Ее ресурсами в мировой политике выступает все то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Таким образом, она охватывает культурное влияние и престиж, дипломатическое влияние и политическое убеждение, а также дополнительные факторы, которые заставляют уважать страну и желать стать связанными с ней и принимать ее ценности и представления.

Силовые методы, совершаемые под флагом «демократизации», оказываются весьма затратными (даже для такой страны, как США). Их применение создает риск увязнуть в военных действиях, вызвать гнев населения, которое воспринимает эти действия как оккупацию и потерю независимости. Наглядный этому пример – фактический захват американскими войсками и ее союзниками Ирака, располагающего большими запасами нефти, под предлогом освобождения от диктатуры и построения демократии. Между тем эти действия справедливо позволяют говорить о США как факторе нестабильности в мире. Захват Ирака вызвал значительные протесты как в странах Запада и Востока, так и в самих Соединенных Штатах, а «пробирка Колина Пауэлла» стала примером политического вероломства и цинизма⁷.

Практика показала, что западный мир действует в своих интересах более эффективно, используя не военную силу, а комплекс гуманитарных технологий, укладывающихся в концепцию «мягкой силы». Они позволяют ведущим государствам, прежде всего США, решая проблемы геополитики и геоэкономики, устанавливать «мягкий» режим внешнего управления и

⁶ Выражение «мягкая сила» вошло в активный политический словарь после публикации книги гарвардского профессора Джозефа Ная-младшего «Мягкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» (Joseph Nye Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, 2004).

⁷ В качестве основного аргумента для нападения на Ирак США использовали грубый обман, утверждая, что Багдад производит биологическое оружие. «Образец» этого оружия в пробирке был продемонстрирован госсекретарем США К. Пауэллом на заседании ООН 5 февраля 2003 г. На самом деле в пробирке был белый порошок, не имеющий никакого отношения к какому-либо виду биологического оружия.

контроля с помощью более гибких и менее затратных способов, целый комплекс которых показал свою эффективность в проведении «цветных революций».

Как демонстрирует мировой опыт, этот арсенал «мягких технологий», как правило, используется против молодых демократий. В мировом масштабе цель применения «мягких технологий» очевидна: чтобы установить контроль над геополитическим пространством, ресурсами и системами транспортировки, нужны управляемые извне режимы. Не является случайным, что большинство «цветных революций» произошло в сфере влияния России. Эти действия направлены в первую очередь на ослабление Носсийского государства. Они представляют реальную угрозу сохранению его суверенитета. В конечном итоге преследуется цель поставить под контроль богатую природными ресурсами Россию⁸.

Если до недавнего времени основным способом политического переустройства мира, основной «технологией» слияний и поглощений стран и народов, оставались вооруженная борьба и вооруженное насилие с многочисленными людскими и экономическими потерями, то события последнего времени четко обозначили переход к новой технологии передела мира за счет использования разного рода «невоенных» методов, в том числе и внутреннего протестного потенциала страны-цели или страны-мишени.

Так, уход с политической арены Советского Союза, распад социалистического лагеря и его военной составляющей, Организации Варшавского Договора, сопровождался в ряде стран так называемыми бархатными революциями оппозиции, которые в конечном итоге привели к практически бескровной смене действующей власти, а в ряде случаев – и к смене социально-экономических моделей развития страны.

Позже череда подобных событий, получивших уже название «цветных революций», прокатилась по странам Восточной Европы, Центральной Азии и Арабского Востока. В части стран технологии «цветной революции» сработали, но часть стран сумела организовать противодействие попыткам «ненасильственной» смены власти.

⁸ Материалы ранее были опубликованы: Пырма Р. Организация политической кампании. М.: НИ ВШУ, 2007. 82 с.

1.3. «Цветные революции» и современный миропорядок

В настоящее время проблематика «цветных революций» продолжает набирать все большую популярность. В современном мире инструментами геополитической борьбы все чаще становятся неконвенционные формы и методы ведения вооруженной борьбы: *«гибридные войны»* (элементом которых стали войны информационные и психологические), *«цветные революции»* и *«управляемый хаос»*. Это не случайно: мировая цивилизация на современном этапе своего развития столкнулась с принципиально новыми инструментами формирования политической реальности, чрезвычайно эффективными в условиях кризиса однополярного мира, но, вместе с тем, представляющими исключительную опасность для современных наций-государств. Эта опасность исходит из того, что «цветные революции» – явления сравнительно новые, и для этих явлений, способных потрясти и разрушить сами основы современного общества, еще не выработано сбалансированных противовесов, противоядий, сдерживающих механизмов, ограничительных норм международного права. Сегодня технологиями «гибридных войн» и технологиями «цветных революций» практически на праве монополии владеют Соединенные Штаты, которым даже сам термин «цветная революция» обязан своим происхождением, и любое государство, отстаивающее свое суверенное право на проведение независимой внешней политики, тем самым рискует стать мишенью для применения этих инструментов и технологий.

«Цветные революции» – это технологии государственных переворотов в условиях искусственно созданной нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа, а инструментом шантажа выступает молодежное протестное движение, организованное по специальной сетевой схеме. Цель «цветных революций» – государственный переворот, после его успешного осуществления «цветная революция» заканчивается. На практике «цветные революции» довольно часто перерастают в вооруженные мятежи или сочетаются с военной интервенцией. Применение военной силы в «цветных революциях» – скорее исключение, чем правило. Но «цветные революции», являясь технологиями демонтажа политических режимов, создают условия для вмешательства других государств во внутренние дела страны, ставшей жертвой «цветной революции», для военной интервенции, военных мятежей, гражданских войн. В этом плане последствия «цветных революций» могут быть не менее катастрофичными, чем сама «цветная революция». Это мы хорошо видим на примере гражданской войны на Украине (рис. 1).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.